

Научная статья

УДК 811.512.157'366.5

DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-4-58-69

Изафет как средство выражения функционально-семантической категории меры в якутском языке

Ирина Борисовна Иванова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Якутск, Россия

imenaotglagola@rambler.ru, <https://orcid/0000-0003-0361-5708>

Аннотация

В статье впервые рассматриваются в функционально-семантическом аспекте притяжательные (одноаффиксные) словосочетания, выражающие в якутском языке обозначения пространственных мер, такие как уровень, расстояние, длина, размер, время и т. д. В якутском и тюркском языкознаниях изучение категории принадлежности, а именно изафета, имеет длительную историю. Но притяжательные конструкции, основанные на изафете, до настоящего времени не были представлены как средства выражения функционально-семантической категории меры. Целью статьи является выявление и лингвистический анализ структурно-семантических особенностей притяжательных конструкций, выражающих меру в якутском языке. Для достижения данной цели решаются следующие задачи: описать краткую историю изучения притяжательных конструкций в тюркском и якутском языкознаниях; проанализировать особенности структурно-семантических организаций конструкций, определить носителя количественной меры в каждой конструкции. В качестве объекта исследования взяты определительные словосочетания (изафет), образованные морфологическим способом, а именно при помощи аффикса третьего лица единственного числа *-а* (*-э, -о, -ө*), *-та* (*-тэ, -то, -тө*). Основными методами работы при исследовании способов выражения меры в якутском литературном языке были систематизирование, анализ синтаксических единиц, поморфемное описание (глоссирование) лексической единицы, описательный метод и семантический анализ для выявления функций притяжательных конструкций. В результате их систематизации с точки зрения функциональной грамматики выявлены по форме выражения три основные группы: притяжательные конструкции со специальными лексемами для измерения – с классификаторами, с компаративными послелогом *саба, курдук* ‘как, как будто’ или с аффиксом орудного падежа *-нан*, также с аффиксом дательного падежа *-ар, -гар*. Классификатор в составе изафета является показателем, позволяющим более четко выразить параметрические данные в языке. Словосочетания с послеложно-падежными компонентами выражают межпредметные отношения ‘предмет и его часть’, а с аффиксом дательного падежа – локативные отношения. С помощью функционально-семантических исследований языка или речи преследуем цели проникнуть в национальную систему языкового поведения, также особого видения мира и понять особенности механизма мышления народа.

Ключевые слова

якутский язык, функциональная грамматика, имя существительное, определительное словосочетание, мера, притяжательная конструкция, изафет

Для цитирования

Иванова И. Б. Изафет как средство выражения функционально-семантической категории меры в якутском языке // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 4. С. 58–69. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-4-58-69

© Иванова И. Б., 2023

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 4
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2023, vol. 21, no. 4

Izafet as a Means of Expressing the Functional-Semantic Category of Measure in the Yakut Language

Irina B. Ivanova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS,
Yakutsk, Russian Federation

imenaotglagola@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0361-5708>

Abstract

The current paper is the first to consider possessive (one-suffix) phrases in the functional-semantic aspect, designating spatial measures (level, distance, length, size, time, etc.) in Yakut. In the Yakut and Turkic linguistics, the study of the category of belonging, namely, *izafet*, has a long history. But possessive constructions based on the *izafet* have not been presented until now as a means of expressing the functional-semantic category of measure. The purpose of the article is to identify and analyse the structural and semantic features of possessive constructions expressing measure in the Yakut language. To achieve this goal, we considered the history of the study of possessive constructions in Turkic and Yakut linguistics and analyzed the structure and semantics of constructions to determine the carrier of quantitative semes in each construction. The object of the study is the determinative phrases (*izafet*) formed morphologically, namely with the help of the affix of the 3rd person singular -a (-e, -o, -o), -ta (-te, -to, -to). The main methods used in the study were systematization, analysis of syntactic units, morphemic description (glossing) of a lexical unit, descriptive method and semantic analysis to identify the functions of possessive constructions. As a result of the systematization in terms of functional grammar, three main groups have been identified: possessive constructions with special lexemes for measurement – classifiers, comparative postpositions *saḡa*, *kurduk'*, as if with the affix of the instrumental case -nan, also the affix of the dative case -ar, -gar. The classifier in the *izafet* is an indicator that allows us to more clearly express parametric data in the language. Phrases with postpositional-case components express intersubject relations “the subject and its part”, with the affix of the dative case – locative relations. With the help of functional and semantic studies of language or speech, we penetrate into the national system of language behavior, a specific worldview and thinking process of the people.

Keywords

Yakut language, functional grammar, noun, determinative phrase, measure, possessive construction, *izafet*

For citation

Ivanova I. B. *Izafet as a Means of Expressing the Functional-Semantic Category of Measure in the Yakut Language*. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 58–69. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-4-58-69

Введение

В современном языкознании в последнее время наблюдается возросший интерес к проблемам лингвистики и межкультурной коммуникации в целом. Анализ языковых данных как продукта мыслительной деятельности человека дает возможность понять механизм мышления того или иного общества, менталитет народа с ориентацией на современные приоритеты и культурные установки. Теория грамматики конструкций, на которую мы будем опираться, была основана западными лингвистами [Fillmore, 1988; Goldberg, 2006; Tomasello, 2003; Croft, 2001]. Также большой вклад в изучение посессивно-именной системы внесли русские тюркологи: Н. К. Дмитриев [1948], А. Н. Кононов [1941], Е. И. Убрятова [1950] и др. [СИГТЯ, 1988].

В тюркских языках употребляется термин “изафет” [Майзель, 1957. С. 9]: изафет – это определенное сочетание двух имен существительных, которые могут выражать как принадлежность, так и отношение. При этом необходимо, чтобы одно из двух существительных было подчинено другому, и являлось его определением, причем определение всегда предшествует определяемому. Известно три типа изафета по способу образования:

1) определительные словосочетания, грамматически оформленные только примыканием, без грамматических показателей (тат. *тимер юл* ‘железная дорога’, тур. *orta parmak* ‘средний палец’);

2) притяжательные определительные словосочетания, где определяемое слово оформлено аффиксом принадлежности, который в большинстве тюркских языков имеет форму *-u/-e/-ы/-y/-ү*, после гласных аффикс получает форму *-cu/-ce/-сы/-су/-сү* (каз. *алма бағы* ‘яблоне́вый сад’, азерб. *Lidice küçəsi* ‘Лиди́цкая улица’, тур. *Sabancı Üniversitesi* ‘Универси́тет Сабанджи’;

3) притяжательные определительные словосочетания, в которых определение оформлено родительным падежом, а определяемое слово – аффиксом принадлежности 3 лица ед. ч. [Дубровина, 2015. С. 13]. Обычно такие сочетания соответствуют русским словосочетаниям с родительным падежом, например, азерб. *ovçunun xatirələri* ‘записки охотника’, тур. *atın ölümü* ‘смерть коня’.

Нам показался интересным тот факт, что среди языковых средств выражения меры довольно часто встречаются именные притяжательные словосочетания, констатирующие довольно точные определения меры, и отличающиеся своей простотой и краткостью строения.

Изучение функционально-семантической категории меры на материале семантических групп изафетных словосочетаний нецелено на выявление и описание компонентов, участвующих в формировании пространственных конструкций.

В якутской грамматике категория меры рассматривается как отдельный компонент пространственного комплекса, который объединяет языковые семантические категории, выражающие идею измерения в пространстве. Грамматическая категория принадлежности (или притяжательности), присущая всем тюркским языкам, определяется как отношение принадлежности предмета к лицу или к другому предмету. Они выражают “разнородный круг логических отношений и связей между предметами, нередко далеких от понятия принадлежности или обладания” [ГСЯЛЯ, 1982. С. 127–129], указывают на часть того или иного предмета или на родственные связи, на предикативные связи, на возраст и т. д. В основном в словосочетании фиксируется отношение обладания между субъектом и объектом. Порядок расположения компонентов строго статичен.

В якутском языке формы выражения и сфера функционирования притяжательных словосочетаний имеют некоторые отличия, связанные с отсутствием родительного падежа и широким развитием притяжательного склонения [Чиркочева, Филиппов, 2018. С.124]. Изучение категории принадлежности в якутском языкознании имеет давнюю историю и восходит к сравнительно-сопоставительным исследованиям тюркских языков [Бётлингк, 1989; ГСЯЛЯ, 1982; Убрятова, 1950, 1976 и др.]. Также данная тема часто затрагивается по сей день в работах якутских грамматистов, лексикологов. Г. Г. Филиппов, например, характеризует особенности притяжательных формантов в предикативном склонении [Филиппов, 1996]. Н. И. Данилова в труде “Местоимение в якутском языке” особое внимание уделяет притяжательным формам якутских местоимений [Данилова, 1991]. Категория принадлежности в современном якутском языке, ее основные теоретические положения, а также морфологические и синтаксические особенности на основе анализа и обобщения тюркологических источников описаны в научных трудах Д. И. Чиркочевой [Чиркочева, 2013; Чиркочева, Филиппов, 2018].

Языковые единицы лексического, морфологического и синтаксического уровней характеризуются не только планом выражения, но и планом содержания, описывающего функционально-семантические понятия. В словосочетаниях в качестве аффикса принадлежности 3 лица используется формант *-a* (после конечных гласных звуков *-ta*). Отношение определяемого к определению выражено аффиксом принадлежности 3 лица единственного числа (на якутском языке: *биир биһирдээбэ* ‘один одного’). Синтаксические единицы выражают сложные, определительные отношения между предметами, и тем самым имеют большую популярность в использовании, в создании сложных имен, новых понятий, терминов. В якутском языке в конструкции со сложным изафетом глаголы качественного изменения состояния сочетаются с именем в родительном падеже (GEN) *-n*, а в конструкции с простым изафетом глаголы физического воздействия на объект оперируют именем в винительном падеже (ACC).

Притяжательные конструкции с классификаторами, выражающие параметрические явления

В определительных притяжательных конструкциях часто можно заметить, что второй компонент представлен в виде специальных слов, классификаторов, который в отличие от единицы измерения, служит неким маркером, дифференцирующим синтаксическую единицу от подобных словосочетаний. Сема меры инициализируется не только за счет классификатора, но, в первую очередь, за счет опеределительной части конструкции, т. е. первого компонента или части “обладателя”.

Например, притяжательные словосочетания с аффиксом *-а (-та)* используются в речи охотников при выражении уровня чего-либо: *саһыл холото* ‘мера высоты: высота, на которую устанавливается ловушка для лисы’, *бөрө холото* ‘мера высоты: высота, на которую устанавливается ловушка для волка’, *таба холото* ‘мера высоты: высота, на которую устанавливается ловушка для оленя’ и т. д. Изменяющаяся часть конструкции (Noun) определяет точную меру, в данном случае высоту уровня ловушки. В качестве первого компонента словосочетания выступают названия животных, птиц.

Noun	<i>холо</i> + Poss.3sg
<i>Саһыл</i>	<i>холо</i> + <i>то</i>
‘Лиса	уровень меры (её)

Второй компонент классификатор *холо*, представляющий название ‘специальной дощечки для определения чего-либо; особой мерки’ от др.-тюрк. *хол* ‘насечка’ [Пекарский, 1959. Стб. 3455–3456]. Также это слово используют при измерении толщины сала, камня и т. д., для установления лука на определенной высоте от земли. Здесь мы видим, что для каждого животного имеется особенная мерка.

Следующая мера получила распространение в период развития культуры земледелия. Якуты раньше определяли площадь земли по тому, сколько зерна можно оттуда собрать или посеять на этом участке земли: *Үс буут олобо тахсар сири биэрбиттэр* ‘выдали землю, на которой можно посеять пуд зерна’: *буут олобо* – *буут* ‘старая русская мера веса, пуд (16, 38 кг)’, *боппууда олобо* – *боппууда* ‘старая русская мера веса, полпуда (8 кг)’, *муунта олобо* – *муунта* ‘старая русская мера веса, фунт (409,5 г)’.

Noun	<i>олоб</i> + Poss.3sg
<i>Буут</i>	<i>олоб</i> + <i>о</i>
‘пуд	место (его)’

Первый компонент строго представлен старыми русскими мерами веса (пуд, полпуда, фунт), современных единиц измерения не было замечено. Классификатор, т. е. второй компонент *олох* в значении ‘место’, в притяжательной форме с аффиксом *-о* в сочетании с русскими мерами веса показывает, что речь идет о площади земли.

Также про площадь земли в народе говорят *бугул онно* ‘место копна’, *күөл оннун саба* ‘как место озера’, *дьиэ онно* ‘место дома’, *отуу онно* ‘место шалаша’, *өтөх онно* ‘место жилища’. Часто встречается как компаративная конструкция с послелогом *саба*, курдук ‘как’.

Noun	<i>онн</i> + Poss.3sg
<i>күөл</i>	<i>онн</i> + <i>о</i>
‘озеро	место (его)’

В определении большого расстояния используют выражения с классификатором *күннүк* от слова *күн* ‘день’, который, будучи темпоральным термином, обозначает расстояние: *сатыы киһи күннүгэ* ‘расстояние, которое проходит пеший человек за день’, *аттаах киһи күннүгэ* ‘расстояние, которое проходит человек на лошади’, *табалаах киһи күннүгэ* ‘расстояние, которое проходит человек на олене’.

Prop Noun	<i>күннүк</i> + Poss.3sg
<i>Сатыы киһи</i>	<i>күннүгэ</i>
‘Пеший человек	день (его)’

Заметим, аффикс обладания *-лаах* выражает условное определение субъекта: *аттаах киһи* ‘всадник, человек, который на коне’, *табалаах киһи* ‘человек на олене’.

Классификатор *көс* ‘верста, примерно 10 км’, будучи термином измерения расстояния, обозначает время: *ат көһө* ‘конная миля; время, за которое лошадь проходит 10 вёрст’, *оһус көһө* ‘бычья миля; время, за которое бык проходит 10 вёрст’, *тиинг көһө* ‘беличья миля; путь, который делает тунгус во время охоты на белку’ (Пекарский, 1959. Стб. 1170).

Noun *көс* + Poss.3sg

оһус *көһ* + *ө*

‘бык миля (его)’

В функционально-семантическом поле времени есть такое понятие, как ‘полдень’ и ‘полночь’, которое в якутском языке выражается через классификатор *оройо* ‘макушка’: *күн оройо* ‘полдень; 12 часов дня’, *туун оройо* ‘полночь; 12 часов ночи’. Так обозначили верхнюю и нижнюю кульминации Солнца.

В разговорном языке для указания точного счета иногда используется слово-частица *ордуга* (притяжательная форма 3-го л. единственного числа от основы *ордук* ‘излишек, избыток, остаток’). В данной функции слово может быть переведено как ‘и сверх того’: *уон ордуга икки* ‘двенадцать’ (букв.: десять и сверх того два), *абыс уон ордуга биэс* ‘восемьдесят пять’ (букв.: восемьдесят и сверх того пять) [ГСЯЛЯ, 1982. С. 176], *мун ордуга биэс* ‘сто пять’. В качестве первого и третьего компонентов служат десятичные целые числа.

Num *ордук* + Poss.3sg Num

уон *ордук* + *a* *икки*

‘десять остаток (его) два’.

Посредством изафета сочетаются некоторые служебные слова, придающие основному слову значение уменьшительности (Убрятова, 1950. С. 55). Использование модальной частицы *оҕото* (*оҕоккото*) [Петров, 1978. С. 215, 220], которая буквально переводится как ‘(его) дитя’, с показателем притяжательности 3 лица единственного числа выражает уменьшительно-ласкательное значение с количественным оттенком: *Бу кыра балык оҕото амсата аҕаллым* ‘Вот принесла немножко рыбы’. Аналогичным значением выражения маленького размера предмета обладает экспрессивно-эмоциональная частица *сыһа* ‘(его) соринка’: *Оҕонньор, кыра бурдук сыһына аҕал эрэ* ‘Дед, дай-ка немножко зерна’.

Noun *оҕо* + Poss.3sg

балык *оҕо* + *то*

‘рыба дитя (её)’

Данные модальные частицы в форме изафета указывают на маленькое количество объекта, а не на часть предмета.

Из табл. 1 видно, что в качестве первого компонента притяжательной конструкции служат не только названия животных или человека, но и разные имена, единицы измерения, числительные и т. д., которые являются основными определителями семантики меры в целом. Классификаторами выдвинуты самостоятельные имена существительные, которые имеют различные лексические значения. Следует отметить, в сочетаниях приведенных компонентов отношения между “обладателем” и “обладаемым”, или “предметом” и “его частью”, которые присущи притяжательным словосочетаниям, отсутствуют. В них доминирует значение параметрии, предельности. Форма притяжательного словосочетания строго сохраняется, но обычных синтаксических отношений изафета эти единицы не выражают, так как самостоятельное значение имеет только первое имя, а второе придает модальное значение.

Таблица 1

Притяжательные конструкции с классификаторами,
выражающие параметрические явления

Table 1

Possessive constructions with classifiers expressing parametric phenomena

1-й компонент	Классификатор в притяжательной форме	Структурное отличие	Название меры
Названия животных <i>Саһыл холото</i> 'Лиса (её) уровень меры'	<i>Холо-то</i> 'уровень меры (его)'	—	Уровень 'высота, на которую устанавливается ловушка для лисы'
Мера веса <i>Буут олобо</i> 'пуд место (его)'	<i>Олоб-о</i> 'место (его)'	—	Площадь 'земля, на которой можно посеять пуд зерна'
Предмет Название здания <i>Дьиз онно</i> 'озеро место (его)'	<i>Онн-о</i> 'место (его)'	—	Площадь 'площадь земли, на которой можно поставить дом'
Киһи 'человек' <i>Сатыы киһи куннугэ</i> 'Пеший человек день (его)'	<i>Куннуг-э</i> 'день (его)'	—	Расстояние 'расстояние, кото- рое проходит пеший человек за день'
Названия животных <i>Обус көһө</i> 'бык миля (его)'	<i>Көһ-ө</i> 'миля (его)'	—	Время 'время, за которое бык проходит 10 вёрст'
Названия времени суток <i>Кун оройо</i> 'день макушка (его)'	<i>Орой-о</i> 'макушка (его)'	—	Время 'полдень; 12 часов дня'
Числительное <i>Уон ордуга икки</i> 'десять остаток (его) два'	<i>Ордуг-а</i> 'остаток (его)'	числительное	Количество 'двенадцать'
Название предмета <i>Балык обото</i> 'рыба (её) дитя' <i>Бурдук сыһа</i> 'зерно (его) дитя'	<i>Обо-то, сыһа-а</i> '(его) дитя'	—	Объем, вес 'немножко рыбы, немножко муки'

Притяжательные конструкции, выражающие межпредметные отношения

Известно, что притяжательные конструкции выражают разного рода отношения между предметами, одним из них является обозначение предмета и его части. Предметно-предметные

отношения отражаются в притяжательных словосочетаниях, где первым компонентом является основной предмет, а вторым компонентом – его какая-либо часть, частичка: предмет и часть предмета [Чиркочева, Филиппов. С. 130]. По структурным особенностям словосочетания можно подразделить на послеложные (*саба* и *курдук*) и падежные типы (INSTR -*нан*).

1. В связи с тем, что словосочетания используются с послелогом *саба*, *курдук* ‘как, как будто’, их называют компаративными средствами, выражающими значение размера предмета. Притяжательная конструкция состоит из трех компонентов.

<i>чооруос</i>	<i>тумс-у-н</i>	<i>саба</i>
Noun	Noun.Poss.3sg. GEN	<i>саба</i>
Птичка	клювик	(его) как
<i>букв.</i> ‘с гулькина нос’		

Таблица 2

Притяжательные конструкции, выражающие межпредметные отношения

Table 2

Possessive constructions expressing intersubject relations

1-й компонент	2-й компонент в притяжательной форме	Структурное отличие	Название меры
Названия живых существ	<i>Тумса</i> ‘клюв’, <i>төбөтө</i> ‘кончик’, <i>хараба</i> ‘глазик’, <i>ытыһа</i> ‘ладошка’	GEN и послелог <i>саба</i> , <i>курдук</i> ‘как’	Маленький, мелкий размер предмета
Названия рогатого скота	<i>Баһа</i> ‘голова’	GEN и послелог <i>саба</i> , <i>курдук</i> ‘как’	Большой раз- мер предмета
<i>Kiһi</i> ‘человек’	<i>Харыта</i> ‘предплечье’, <i>буута</i> ‘ляжка’, <i>сото-то</i> ‘голень’, <i>тарбаба</i> ‘палец’	GEN и послелог <i>саба</i> , <i>курдук</i> ‘как’	Толщина пред- мета
Части тела живого существа: <i>сото</i> ‘голень’, <i>буут</i> ‘бедро’, <i>самах</i> ‘пах’, <i>өттүк</i> ‘бедро’, <i>түөс</i> ‘грудь’, <i>эмий</i> ‘грудь’, <i>хоннох</i> ‘подмышка’, <i>кул-гаах</i> ‘ухо’, <i>төбө</i> ‘голова’	Ортотунан ‘посередине’, <i>баһынан</i> ‘в начале’, <i>ту-орайынан</i> ‘посередине’, <i>баайатынан</i> ‘по краю’	ACC - <i>нан</i>	Уровень

Первым компонентом, который в русском языке представлен в форме родительного падежа, является имя в именительном падеже, с лексическим значением человека или животного. А носителем значения визуально маленького, чаще всего мизерного размера, предмета является вторая часть конструкции – название части тела, как *төбө*, *бас* ‘в значении кончик, головка предмета’, *харах* ‘глаз, глазик’, *тыл* ‘язык, язычок’, *ытыс* ‘ладошка’, *тилэх* ‘пятка, пяточка’, *тумус* ‘клюв’. Например, *иннэ төбөтө* ‘кончик иголки’, *мунду хараба* ‘глазик гольяна’, *ку-туйах хараба* ‘глазик мышки’, *туруйа хараба* ‘глазик стерха’, *собо тыла* ‘язык карася’, *сиэрэй тиинг тилэбэ* ‘пятка серой белки’, *сөмүйэ төбөтө* ‘кончик мизинца’, *уулуу турар обус хараба* ‘глаз быка, который пьет воду’, *кулун туйаба* ‘копытце жеребенка’, *обо (кыра обо) ытыһа* ‘ладошка младенца’ и т. д. Информацию о том, что речь идет о мизерных размерах предметов, несут первые компоненты конструкции, названия мелких предметов, животных, птиц, рыб (*иннэ*

‘иголка’, *мунду* ‘гольян’, *собо* ‘карась’, *тиинг* ‘белка’ и т. д. А наименования *туруйя* ‘журавль’, *обус* ‘бык’ использованы в качестве обладателей маленьких глаз.

Номинатив *бас* ‘в значении части тела; голова’ наоборот показывает большой и тяжелый (чем надо) размер предмета: *ыт баһын саба күлүүс* ‘замок размером с голову собаки’, *тыһаҕас баһын саба таас* ‘таз размером с голову тёлки’, *ат баһын саба иһит* ‘сосуд размером с голову лошади’.

Следующим объектом измерения является толщина предмета, которую человек сравнивает с толщиной конечностей человеческого тела, другими словами, наблюдаем познание окружающего мира через антропоцентрические реалии: *киһи харытын саба* ‘как рука человека’, *киһи сототун саба* ‘как голень человека’, *суон киһи буутун саба* ‘как ляжка толстого человека’. В основном используются названия конечностей, в том числе и их отдельных частей, человека, как *илии* ‘рука’, *хары* ‘часть руки от локтя до запястья’, *нога* ‘атах’, *буут* ‘ляжка’, *сото* ‘голень’, *тарбах* ‘пальчик’, *сөмүйэ* ‘мизинчик’ и т. д.

<i>киһи</i>	<i>хары-ты-н</i>	<i>саба</i>
человек	Noun.Poss.3sg. GEN	как будто
человек	рука (его) -н	как будто
‘как рука человека’.		

Конструкция состоит из словосочетания, где первый компонент *киһи* ‘человек’, второй компонент – название части тела (конечностей) человека в форме Noun.Poss.3sg. GEN, третий компонент послелог *саба* (курдук) ‘как’.

2. Как средство выражения вертикального размера, т. е. уровня, чаще встречается сложный изафет с участием двух падежей (родительный и орудный). Надо отметить, что данная синтаксическая единица обладает способностью более четко и точно указывать на конкретный уровень чего-либо, чем одно имя. Среди структурных особенностей притяжательных конструкций является наличие аффиксов исчезнувшего в якутском языке родительного падежа *-ун* (GEN) и орудного падежа (INSTR) *-нан*.

<i>Сото-т-ун</i>	<i>орто-ту-нан</i>
Noun .POSS.3sg.GEN	Noun.POSS.3sg+INSTR
Голень (его) -ун	середина (его) -нан
‘посередине голени’.	

Для того чтобы определить вертикальный уровень (рост человека, высоту или глубину подвижных слоев (вода, снег, грязь, песок и т. д.), уровень свисающих объектов (одежда (платье, пальто), волосы) часто используют определительные словосочетания, состоящие из двух имен существительных, где второй компонент имеет локативное значение: *сототун ортотунан* ‘посередине голени’, *буутун ортотунан* ‘посередине ляжки’, *самабын туорайынан* ‘на уровне паха’, *өттүгүн баһынан* ‘там, где начинается бедро’, *түөһүн тылынан* ‘по верхней части груди’, *эмийин кэрэтинэн* ‘по соскам грудей’, *хоннобун аннынан* ‘под пазухой’, *кулгаабын эминньэбинэн* ‘по мочкам уха’, *төбөтүн оройунан* ‘по макушке’, *саннын баайатынан* ‘на уровне плеч’ и т. д.

Здесь мы также наблюдаем наличие исчезнувшего родительного (*-ын*, *-ун*, *-ин*, *-үн*) падежа имени существительного, который сохранился только в сложном изафете современного якутского языка. Как известно, ситуация измерения вертикального уровня основывается на антропоцентричности человеческого мышления: каждая конструкция ориентирована на человека. Первый компонент – это названия частей тела человека или животного, через которого проецируется представление о вертикальной мере: *сото* ‘голень’, *буут* ‘бедро’, *самах* ‘пах’, *өттүк* ‘бедро’, *түөс* ‘грудь’, *эмий* ‘грудь’, *хоннох* ‘подмышка’, *кулгаах* ‘ухо’, *төбө* ‘голова’ и т. д.

В нашем случае в составе притяжательных словосочетаний с *-нан* видно, как в качестве ориентиров служат названия частей тела человека, уточненные при помощи локативных имен: *баһа* ‘начало’, *ортото* ‘середина’.

Притяжательные конструкции со значением меры, выражающие отношения “предмет и его часть” в якутском языке, основаны на антропоцентричных реалиях или связаны с животными, которые обитают рядом с человеком.

Притяжательные конструкции, выражающие локативные отношения

В якутском языке имеется большое количество лексических и грамматических средств выражения близкого и большого расстояния между объектами, расстояния от себя до предмета, выражающие локативное отношение, т. е. отношение между предметом и его местом. Характер измерения небольших, близких (“безопасных” для человека) расстояний основывается на антропоцентризме, о чем свидетельствуют названия частей тела человека, так называемых органов чувств, как *ытыс* ‘ладони’, *мурун* ‘нос’, *харах* ‘глаза’.

В якутском языке, особенно в языке олонхо, художественных произведений про большие расстояния, про дороги, пути, про переходы между мирами, содержится много лингвистического материала. Понятие далекого от себя расстояния, которое невозможно измерить через органы чувств или части тела человека, якуты выражали посредством устойчивых сочетаний имен – фразеологическими единицами, такими как *сир түгэбэ* (сир түгэбэ дойду; хайа сир түгэбэр туспутэ биллибэт) ‘край земли’, *үрэх баһа* ‘необжитая, дикая, отдаленная местность’, *үөдэн түгэбэ* ‘у чёрта на куличках’ [Иванова, Ноева, 2019. С. 120–129].

Таблица 3

Притяжательные конструкции, выражающие локативные отношения

Table 3

Possessive constructions expressing locative relations

1-й компонент	2-й компонент в притяжательной форме	Структурные особенности	Название меры
<i>Сир</i> ‘земля, планета’, <i>үрэх</i> ‘речка’, <i>үөдэн</i> ‘нижний мир’	<i>Баһыгар</i> ‘в начале’, <i>түгэбэр</i> ‘в конце’	DAT -ар, -гар	Дальнее расстояние
<i>ытыс</i> ‘ладони’, <i>мурун</i> ‘нос’, <i>харах</i> ‘глаза’	Послелог: <i>иһигэр</i> ‘внутри’, <i>анныгар</i> ‘под’, <i>далыгар</i> ‘около’	DAT -ар, -гар	Близкое расположение

Noun	Noun.Poss.3sg.DAT
<i>харах</i>	<i>дал-ы-гар</i>
глаз	(его) загон-у
‘на виду’	

Отличительной чертой притяжательных конструкций, выражающих локативные отношения, является послелог в форме притяжательных имен в дательном падеже: *иһ-и-гэр* ‘внутри’, *анн-ы-гар* ‘под’, *дал-ы-гар* ‘около’, *баһыгар* ‘в начале’, *түгэбэ-э-р* ‘в конце’, указывая на предельную точку местонахождения.

Заключение

Интерпретация системы притяжательных конструкций (изафетов) на -а, -та с позиций функционально-семантической грамматики позволяет внести лепту в изучение понятия функ-

ционально-семантической категории меры в якутском языке, а также способствует дальнейшим исследованиям данной проблемы.

В результате структурно-семантического исследования одноаффиксных определительных словосочетаний установлена группа простых моделей:

Притяжательные конструкции с классификаторами, выражающие параметрические явления:

Noun + классификатор.POSS.3sg

Притяжательные конструкции, выражающие межпредметные отношения:

Noun + Noun.POSS.3sg *саба, курдук*;

Noun + Noun.POSS.3sg.INSTR.

Притяжательные конструкции, выражающие локативные отношения:

Noun + Noun.POSS.3sg.DAT.

Следует отметить, в сочетаниях приведенных компонентов отношения между “обладателем” и “обладаемым”, которые присущи притяжательным словосочетаниям, отсутствуют полностью. Форма притяжательного словосочетания строго сохраняется, но обычных синтаксических отношений изафета эти единицы не выражают, так как самостоятельное значение имеет только первое имя, а второе придает модальное значение. В них доминирует значение параметрии, достижения предельности, определения величины.

Объединяя притяжательные словосочетания, используемые в выражении меры, в группы на основе структурно-семантической общности, обнаруживаем, что притяжательные синтаксические единицы довольно точны и четки в выражении меры в языке. Это свидетельствует о том, что притяжательные именные конструкции являются, прежде всего, определительными словосочетаниями, где находят отражение отношения между предметом и классификатором, между предметом и его частью (межпредметные отношения), между предметом и его местом нахождения (локативные отношения). Эти отношения полностью транслируют мысль Гегеля, что мера – это качественно-определенное количество, с которым связано некое наличное бытие или некое качество [Гегель, 1974. С. 257].

Список сокращений

ACC	– accusative/винительный падеж
DAT	– dative/дательный падеж
INSTR	– instrumental/ордуный падеж
GEN	– genitive/родительный падеж
Noun	– noun/имя существительное
POSS	– possessive/форма принадлежности
Prop	– proprietive/аффикс обладания <i>-лаах</i>
Postp	– послелог
Sg	– singular/единственное число

азерб.	– азербайджанский язык
каз.	– казахский язык
тат.	– татарский язык
тур.	– турецкий язык

Список литературы

- Бётлингк О. Н.** О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1989. 646 с.
- Гегель.** Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 452 с.
- Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. 195 с.
- Данилова Н. И.** Местоимение в якутском языке. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 199. 120 с.
- Дмитриев Н. К.** Грамматика башкирского языка. М., 1948. С. 224–228.
- Дубровина М. Э.** Об этапах формирования определительных субстантивных конструкций (изафетов) в языке древнетюркских рунических надписей (в сравнении с современным турецким языком) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. 2015. Серия 13. Выпуск 1. С. 12–21.
- Иванова И. Б., Ноева С. Е.** Национальная культурная специфика понятий “центр” и “периферия” в якутском языке // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 3. С. 120–129. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-120-129
- Кононов А. Н.** Грамматика современного турецкого языка. Л., 1934. С. 191–197.
- Майзель С. С.** Изафет в турецком языке / Ред., предисл. и примеч. А. Н. Кононова; Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 186 с.
- Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка: [в 3 т.] / Э. К. Пекарский; Акад. наук СССР. 2-е изд. Т. 3, вып. 10–13. 1959. 2509–3858 стб.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. 560 с.
- Убрятова Е. И.** Исследования по синтаксису якутского языка. Простое предложение. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 304 с.
- Филиппов Г. Г.** Предикативное склонение в якутском языке. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. 190 с.
- Чиркочев Д. И.** Категория принадлежности в современном якутском языке: Автореф. ... канд. филол. наук. Якутск, 1998. 24 с.
- Чиркочев Д. И., Филиппов Г. Г.** Анализ притяжательных словосочетаний, выражающих принадлежность в тюркских и якутском языках // Вестник СВФУ. 2018. № 1(63). С. 123–132.
- Baker M., Vinokurova N.** Two modalities of case assignment: Case in Sakha. Natural language and linguistic theory, 2010, no. 28 (3), pp. 593–642.
- Croft W.** Radical construction grammar: syntactic theory from a typological perspective. Oxford, Oxford Univ. Press, 2011.
- Danilova, N., Vinokurova, N.** Two different approaches to Sakha passives. Altay Hakpo, 2015, vol. 25, pp. 117–131.
- Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C.** Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of “let alone”. Language, 1988, vol. 64, no. 3, pp. 501–538.
- Goldberg A.** Constructions at Work: The Nature of Generalization in Grammar. Oxford, Oxford Univ. Press, 2006.
- Tomasello M.** Constructing a language: A Usage-Based theory of language acquisition. Cambridge (MA), Harvard Univ. Press, 2003.

References

- Betlingk O. N.** About the Yakut language. Novosibirsk: Nauka, 1989. 646 p.
- Hegel.** Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1. Moscow: Mysl, 1974, 452 p. (in Russ.)
- Grammar of the modern Yakut literary language. Phonetics and morphology. M.: Nauka, 1982. 195 p. (in Russ.)
- Danilova N. I.** Pronoun in the Yakut language. Yakutsk: YANTS SB RAS, 199. 120 p. (in Russ.)
- Dmitriev N. K.** Grammar of the Bashkir language. M., 1948. Pp. 224–228 (in Russ.).

- Dubrovina M. E.** On the stages of the formation of determinative substantive constructions (isaphetes) in the language of ancient Turkic runic inscriptions (in comparison with modern Turkish) // Bulletin of St. Petersburg University. 2015. Episode 13. Issue 1. Pp. 12–21 (in Russ.).
- Ivanova I. B., Noeva S. E.** National cultural specificity of the concepts “center” and “periphery” in the Yakut language // Bulletin of Novosibirsk State University. Linguistics and intercultural communication. 2019. Vol. 17. No. 3. Pp. 120–129. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-120-129 (in Russ.)
- Kononov A. N.** Grammar of the modern Turkish language. L., 1934. Pp. 191–197. (in Russ.)
- Maizel S. S.** Izafet in the Turkish language / Ed., preface and note by A.N. Kononov; Academy of Sciences of the USSR. Institute of Oriental Studies. M. ; L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957. 186 p. (in Russ.)
- Mel A.** A body part as a standard in measuring constructions of the Russian language. URL: https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/87669/1/Moehl_Endfassung.pdf (in Russ.)
- Pekarsky E. K.** Dictionary of the Yakut language: [in 3 volumes] / E. K. Pekarsky. 2nd ed. Academy of Sciences of the USSR, 1959. Vol. 3, iss. 10–13, 2509–3858 stb.
- Ubryatova E. I.** Research on the syntax of the Yakut language. A simple sentence. M.-L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. 304 p. (in Russ.)
- Filippov G. G.** Predicative declension in the Yakut language. Yakutsk: Publishing house of YSU, 1996. 190 p. (in Russ.)
- Chirkoeva D. I.** The category of belonging in the modern Yakut language. Abstract ... academic degree of Candidate of Philology N. Yakutsk, 1998. 24 p. (in Russ.)
- Chirkoeva D. I., Philippov G. G.** Analysis of possessive phrases expressing belonging in the so-called Russian and Yakut languages // Vestnik SVFU. 2018. No. 1 (63). Pp. 123–132. (in Russ.)
- Baker, M., Vinokurova, N.** Two modalities of case assignment: Case in Sakha // Natural language and linguistic theory. 2010. No. 28 (3). Pp. 593–642.
- Croft, W.** Radical construction grammar: syntactic theory from a typological perspective. Oxford, Oxford Univ. Press, 2011.
- Danilova, N., Vinokurova, N.** Two different approaches to Sakha passives. Altay Hakpo, 2015. Vol. 25. Pp. 117–131.
- Fillmore, Ch. J., Kay, P., O'Connor, M. C.** Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of “let alone”. Language, 1988. Vol. 64, no. 3. Pp. 501–538.
- Goldberg, A.** Constructions at Work: The Nature of Generalization in Grammar. Oxford, Oxford Univ. Press, 2006.
- Tomasello, M.** Constructing a language: A Usage-Based theory of language acquisition. Cambridge (MA). Harvard Univ. Press, 2003.

Информация об авторе

Иванова Ирина Борисовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Information about the Authors

Irina Borisovna Ivanova, Candidate of Sciences (Philology), Research Fellow, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Republic of Sakha Yakutia, Yakutsk, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 04.07.2023;

одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 08.09.2023

The article was submitted 04.07.2023; approved after reviewing 05.09.2023;

accepted for publication 08.09.2023